

Сейчас самое главное — сохранить жизнь Риона. Если ему удастся найти хорошего партнёра и дожить до двадцати, я смогу запереться в Волшебной башне с наставником и наслаждаться своей захватывающей, волшебной жизнью. Кто бы мог подумать, что я открою своё призвание, погрузившись в роман? Тренируюсь, чтобы увеличить свою ману и заботюсь о Рионе, я спасла его от нашего кузена и уничтожила все угрозы вокруг. Однако важно было держать дистанцию. Этот мальчик был таким милым и добрым, что всё, что он делал, казалось очаровательным. Поэтому было сложно оставаться равнодушной. Но я справилась. Я делала минимум как старшая сестра. Говорила: «Хороших отношений» или «Желаю тебе прекрасного брака», когда он приводил парня, а иногда и девушку. У меня тоже была возможность познакомиться с хорошим молодым человеком. Удивительно, но это оказался тот самый жеребец, с которым я познакомила Риона во второй жизни. Я никогда не думала, что выйду замуж, но решила, что на этот раз должна найти счастье для себя и для младшего брата. Я быстро начала планировать обе свадьбы. Как-то раз я просматривала черновики дизайна свадебного платья, когда в мою комнату с яростью ворвался Рион. Он схватил стакан лимонада с рядом стоящего стола и выпил его одним глотком. Вдруг он выблевал кровь и упал. Кто-то отравил лимонад. Я начала свою двенадцатую жизнь, будучи в глубоком гневе. Какого черта?! Яд?! Я уже преодолела множество препятствий, а теперь мне нужно беспокоиться об отравлении? Я направилась к Риону, крича и плача о том, как он родился с таким слабым телом, что может умереть от яда. Рион, конечно, не понимал, почему я так себя веду, но все равно извинялся, умоляя простить его. — Не будь таким милым, идиот! Ты придурок! Ты разбиваешь мне сердце! Какой смысл злиться на беззащитного ребёнка? Мне от этого только хуже. Выплакавшись, я взяла себя в руки и начала придумывать план, как помочь Риону прожить его неизбежно короткую жизнь на полную катушку. Я обратилась к нашему кузену и потребовала от герцога сделать Риона официальным членом семьи. Затем я помогла своему брату развить толерантность к ядам, нашла учителя, чтобы тот научил его драться, и создала ситуации, где он мог бы научиться чему-то новому. Ему было запрещено покидать поместье, чтобы оградить от незнакомых опасностей. Его график был так плотен, что он даже не успел найти себе партнёра. К счастью, это уберегло его от множества драм, и он отлично дожил до своего двадцатого дня рождения. Затем ему исполнился двадцать один год, и, к моей радости, двадцать два. В двадцать три он всё ещё был рядом со мной, но, по крайней мере, он был жив и здоров. Прошло три года с того рокового двадцатого года. Я подумала: «Он наконец-то в безопасности». В тот момент я освободилась от мирских желаний и решила отправиться на поиски своего счастья. Я была потомком герцога Роксбурга, наследницей его титула, известного как Бессердечный Зимний Абрикосовый Цветок Королевства. Я, Леди Серебряный Громовержец, передала свои обязанности и титул Риону и покинула поместье. Понимая, что герцог может попытаться вернуть меня из-за всех усилий, которые он вложил в моё воспитание, я не пошла близко к Волшебной башне. Вместо этого я пересекла горный хребет и оказалась в неизведанных землях. В своей восьмой жизни наставник рассказал мне об истинной Волшебной башне — оригинале, от которого произошли все остальные. Архимаги, известные в истории, были её учениками. Те, кто знал о её существовании, были немногими смельчаками, поэтому этот местечко редко искали. Я постучала в парадную дверь, держа в руках свою отредактированную диссертацию. В башне было немного жителей, и я быстро добралась до верхнего эшелона. Директор сам спустился, чтобы просмотреть выводы моей работы. Я постаралась не обращать внимания на свои нервы — главное, мне разрешили остаться. Дни проходили в обучении, исследованиях и постоянном отказе — но в конце концов я снова пересматривала свою диссертацию, искала и вопросов, и знаний. — Магия — это так весело! Продолжая эксперименты с молниями, я потеряла счёт времени. Директор называл меня придурком за отказ от дворянского титула ради магии, но я была счастлива как никогда. Так прошли несколько лет — я жила своей жизнью, отказываясь от всех мирских желаний и обретая настоящее счастье. Однажды после вечеринки, празднуя достижение третьего уровня, я отключилась от усталости. Меня разбудил мой коллега — маг ветра, который уже достиг

четвёртого круга. Он болтал о том, что я в опасности, что кто-то пришёл за мной. Я была уверена, что меня никто не ищет, а если и ищут, то почему это должно быть опасно? — Заткнись, я хочу спать, — отвела я его в сторону и попыталась снова заснуть. Но он настаивал, что я пойму, когда доберусь туда, и просто перекинул меня через плечо, как мешок с картошкой, и помчался к главному залу. В ту минуту я проснулась. Мой младший брат, Астерион, излучал фиолетовую ауру. Директор башни, мастер Элементалист с восьмью кругами маны, сражался здесь в напряженной битве. Что за чертовщина? Это был совсем другой жанр. — Это любовный роман? — подумала я в замешательстве. Парень, размахивающий мечом и кромсавший книжный шкаф, крича: «Отпусти мою сестру!», был любимцем всех в «Астерион, Звездно-синяя ночь», не так ли? Я не могла различить, что было реальностью, а что нет, глядя на Астериона, намного более высокого и сильного, чем я его помнила. Смотря на директора, я лишь увидела потрясающую фигуру с длинными черными волосами в монокле, трижды кастующую разные стихии. — О, Боже. Директор, как вы восхитительны. Я мертва. Я имею в виду, как, черт возьми, вы вообще трижды кастуете разные стихии? Возможно ли думать о трех заклинаниях одновременно? — Вы научите меня этому позже, не так ли, дорогой Мастер? Пожалуйста, научите меня позже. Тем не менее, сейчас не было времени на это. Быстро оценив ситуацию, я закричал им обоим, чтобы они прекратили борьбу. Рион резко развернулся на мой призыв, явно забыв, что находится в центре битвы, и тут же получил огненный шар в лицо. Его убила гигантская сосулька, вонзившаяся в сердце — для лучшего эффекта. Последовательные атаки после тройного каста... Возможно ли это вообще? Меня переполняло благоговение от увиденного, и я вновь окунулась в мир шестнадцатилетней Розалиты. Моя тринадцатая жизнь только началась, и я хотела, чтобы она закончилась. В своей тринадцатой жизни я была настолько бездушной, насколько это вообще возможно. Я не прикладывала никаких усилий и не желала ни с кем общаться. Я сидела в своей спальне, занимаясь лишь дыханием. Забудьте о преемственности, забудьте о формальностях. Я просто хотела лежать в постели и считать узоры на обоях. Из-за моей депрессии герцог пристрастился к выпивке. Он был моим отцом на протяжении многих лет, и у меня к нему была сильная привязанность. Я чувствовала к нему больше, чем к своему настоящему отцу в Корее. (Простите, папа.) Несмотря на наше родство, я не могла ничего изменить. У меня не было мотивации разговаривать. Какой смысл учиться? Через пять лет я снова стану шестнадцатилетней Розалит. Зачем заводить друзей? Все равно через пять лет мне придется начинать все сначала. Я заворачивалась в одеяло и день за днем притворялась, что нахожусь в коконе. Герцогу не оставалось ничего другого, как принять Риона в семью и сделать его преемником. Больше всего в этой ситуации страдал Рион. У него и так было достаточно проблем с мужчинами, жужжащими вокруг, но теперь его отец стал пьяницей, а сводная сестра жила, как в коконе. Пока я без аппетита лежала в постели, Рион плакал и уговаривал меня хотя бы съесть ложку чего-нибудь. Он сам кормил меня. — Какой славный ребенок. Было бы лучше, если бы ты не была такой золотой рыбкой. С каждым днем я становилась все более истощенной. Рион тоже выглядел изможденным, когда посещал меня. Вскоре он перестал приходить; вероятно, не дожидаясь ожиданий. Не успела я опомниться, как снова стала шестнадцатилетней Розалит. К четырнадцатому году я потеряла всякое желание жить. Я уже пожила достаточно. Я беспокоилась о страданиях Риона, но у меня не было сил продолжать заботиться о нем. Лучше бы я сдалась раньше. Если бы я сдалась в двенадцатой жизни, Рион не пришел бы за мной в Волшебную Башню. Он мог бы жить долго и счастливо. В тот день, глядя на ясное небо, я покончила с собой. В пятнадцатой жизни я помнила лишь, как плакала. В шестнадцатой жизни я плакала еще сильнее. В семнадцатой жизни я не могла остановиться. В восемнадцатой слезы иссыкли, и к девятнадцатой их не осталось вовсе. Затем, переродившись в двадцатой жизни, я ощутила зловещее предчувствие и надела куртку, чтобы выйти в темноту.***Я никогда не испытывала ничего подобного. Каждый раз, когда я просыпалась как Розалит, это происходило в моей комнате, всегда днем, за окном светило ясное голубое небо. Но на этот раз, казалось, я смотрела с высоты. Это только мое

воображение? Ах, я чувствую себя таким дезориентированным! Скорее всего, это последствия того, что я постоянно вытирала слезы. Я хлопнула по щекам и стала искать зеркало. Нужно было что-то проверить. — Да будет свет. Я еще не создала круг маны, но смогла поглотить немного маны вокруг себя и создать крошечный шарик света на кончике пальца. Спешила по знакомому коридору к первому попавшемуся зеркалу. И тут же поняла — мне больше шестнадцати. Блестящие серебристые волосы, унаследованные от Роксбургов, падали ниже талии. Мое тело и лицо выглядели гораздо более взрослыми, чем у обычной девочки-подростка. Единственное, что осталось неизменным — золотистые радужки, унаследованные от герцога. Если подумать, в нашем роду традиционно были серебристоволосые и золотоглазые, лишь Астерион имел фиолетовые глаза. Должно быть, гены его матери работали на полную мощность. Мне захотелось узнать, как обстоят дела у других в этой новой временной линии, но вместо этого я не могла оторвать взгляда от окна. Что-то происходило в пристройке. Я ощутила необычную магическую энергию — что-то незнакомое, неведомое мне прежде. Подождите, в пристройке жил Рион! Все угрозы должны быть устранены! Я рефлекторно всколыхнулась и побежала к пристройке, но тут же остановилась. — Почему я должна снова защищать Риона? Не было причины. Это просто была привычка. Я не имела оснований заботиться о Рионе или обеспечивать ему долгую жизнь, но тело двигалось быстрее, чем мысли. — Но я все равно должна проверить его. Я снова направилась к пристройке, хотя и с меньшей настойчивостью. Ночь была странной, но не было признаков жизни. Это было странно, но не имело особого значения. В конце концов, я была второстепенным персонажем, вероятно, снова повторила бы эти пять лет без будущего и сошла бы с ума. Пока я напевала себе под нос, ощутила ману. Хотя это было что-то совершенно новое для меня, я могла предположить, что это принадлежало либо менталисту, либо темному магу, заключившему контракт с демонами. Они единственные могли создавать такую неестественную энергию.

<http://tl.rulate.ru/book/49062/4264755>